

Бабушке в 1941 году исполнилось только 11 лет, но в это время дети уже считались полноценными работниками, они заменяли, ушедших на фронт взрослых мужчин. Бабушка работала в «бригаде» на отдалении от села, в поле, где подростки находились круглогодично в деревянных будках-вагончиках и ухаживали за овцами. Раз в неделю, в субботу, их отпускали домой, они шли 5–7 километров пешком в любую погоду.

Во время весеннего паводка (уже к концу войны) бабушка сильно простудилась, когда пришлось переходить доли и реки вброд. Всё тело её покрылось чирьями. Тем не менее она работала на тракторе в посевную кампанию. К концу дня одежда на ней напитывалась сукровицей и засыхала коркой, а вечером прабабушка сдирала её, отмачивая водой.

В течение всей войны детей, работающих в бригаде, больше скудной пищи и холода одолевали вши. Они набивались в волосы, швы одежды, носки. Бабушка вспоминала, что вшей было столько, что если бросить шерстяной носок на пол, то он шевелился. Одежду прожаривали в банях на каменке, клали на потных лошадей, но всё это мало помогало.

После окончания войны Елену Ивановну ожидало ещё одно испытание. В 1948 году на Урале началось строительство атомных объектов, необходима была рабочая сила для расчистки леса, и в условиях огромных военных и гражданских потерь частью этой рабочей силы стали молодые девушки из нашего села, в том числе и бабушка. Они были направлены на участок «где-то под Кусой». Там несколько сотен таких же худых и малосильных девчонок под руководством пожилого инвалида-бригадира валили ручными «дружбами» сосны в два обхвата, распиливали их и на лошадях возили на железную дорогу. Случалось, что накренившаяся сосна закусывала пилу, и тогда оставалось «только встать и голос подать»!

Бабушка не понимала, какова главная цель их пребывания в лесу, она очень боялась, что её убьют так же, как когда-то отца, поэтому подговорила подругу на побег. Они продали белую пуховую шаль и на поезде добрались до станции Субутак (недалеко от Магнитогорска). Отсюда на лошадях доехали до посёлка Кацбах и там спрятались у родственников. Но в сельском совете уже знали об их побеге. Будущая свекровь бабушки, Наталья Яковлевна Романова, отправила своего сына и моего дедушку, Георгия Кузьмича, забрать бабушку из Кацбаха и объявить своей невестой, чтобы её не вернули на работы.

В начале января 1949 года дедушка, разудалый участник войны, завернув в овчинный тулуп, на санях привёз бабушку ко двору её родителей, передал матери и сказал, что завтра приедет свататься. 18 января они поженились. Через год в семье Романовых родилась дочь Раиса, а еще через 4 года – моя мама Валентина. В 1956 году родился сын Николай, который умер в 7 месяцев при странных, мистических обстоятельствах.

Бабушка работала в колхозе и совхозе на молокозаводе, в столовой, больнице, конторе, занималась большим домашним хозяйством. А в свободное от работы время – в основном ночью – она обрабатывала козий пух: мыла, чесала, пряла, сучила, тростила и вязала пуховые платки – шали, которые пользовались особым спросом среди жительниц Магнитогорска. Авторским знаком её изделий была вывязанная в углу полотна буква «Р» – Романова. Стоит отметить, что бабушка до сих пор(!) вяжет пуховые косынки.

Один из главных вопросов, который я задаю себе: в чём секрет её долголетия? И отвечаю: в Любви. Бабушка много времени уделяла детям, внукам и правнукам. Сейчас у неё 2 дочери, 2 внучки, внук, 3 правнучки и правнук. Она наша духовная